

Вчера Цин Цзюэ согласился на предложение системы узнать о прошлом Фэн Уцзю, после чего его сразу затянуло в сон. Поэтому, разумеется, спал он в комнате Фэн Уцзю.

Только проснувшись, Цин Цзюэ ещё с трудом отличал сон от реальности.

Сердце всё ещё дрожало, мысли путались, и он никак не мог прийти в себя. Из уголков глаз покатались две дорожки слёз; вместе с чуть покрасневшим лицом это делало его особенно жалким. Не ответив Фэн Уцзю, он поднялся, протянул руки и крепко обнял его.

Даже такое внезапное объятие Фэн Уцзю вполне мог бы избежать. Но не стал.

В его глазах мелькнуло изумление. Он не понимал, что удивило его сильнее — слёзы Цин Цзюэ или то, как тот внезапно переступил установленную между ними границу.

— Ты хоть понимаешь, что делаешь?

— Самовольно пробрался в мою комнату, а теперь ещё без разрешения распускаешь руки. Ты всё-таки глупый или просто слишком смелый?

Цин Цзюэ крепко прижимал его к себе. Слёзы одна за другой падали Фэн Уцзю на шею, обжигая кожу горячими каплями.

От плача слова Цин Цзюэ звучали невнятно. Он обеими руками обхватил спину Фэн Уцзю, словно хотел спрятать его в своих объятиях и больше никогда не позволить никому причинить ему боль.

— Повелитель, давайте больше не будем практиковать ту неполную технику, хорошо? Я не хочу снова видеть, как вам плохо, и не хочу снова видеть, как вы теряете сознание.

— Если впредь возникнет опасность, я даже жизнью пожертвую, но защищу вас. Пожалуйста, берегите себя. Я хочу, чтобы вы больше ценили собственную жизнь.

— Вчера я был неправ. Повелитель, можете дать мне ещё один шанс?

— Я хочу стать вашим личным теневым стражем. Хочу всегда быть рядом. Я говорил, что Цин Шо и остальные подходят лучше, но на самом деле совсем не хочу, чтобы вы выбрали кого-то другого.

— Повелитель, прошу вас...

Изумление на лице Фэн Уцзю стало ещё заметнее, а сердце слегка дрогнуло.

Но для него всё это всё равно было слишком внезапно. К тому же он был вовсе не из тех, кто мгновенно смягчается и соглашается лишь потому, что ему сказали несколько приятных слов.

Какой же кошмар приснился Цин Цзюэ? Почему его отношение вдруг так резко изменилось? Это ведь не первый раз, когда техника давала Фэн Уцзю обратный удар. Почему раньше Цин Цзюэ не пытался так отчаянно его остановить?

— Практиковать мне эту технику или нет — какое тебе дело? И кого я выберу личным теневым стражем — какое тебе дело?

Пока Фэн Уцзю не отталкивал его, Цин Цзюэ не собирался отпускать. Он даже не замечал, что уже перешёл все границы. Знал лишь одно: если сейчас упустит этот шанс, другого больше не будет.

— Конечно, мне есть дело. Я ваш теневой страж и не хочу смотреть, как вы совсем не бережёте своё тело. А если вам нужен личный теневой страж, то лучше всего подхожу я.

— Я предан вам не меньше остальных. Я ваш теневой страж, который любит вас больше, больше, больше всех! Если случится опасность, я уверен, что смогу защитить вас лучше других!

— Повелитель, согласитесь, хорошо? Если не согласитесь, я вас не отпущу. Даже если вы меня ударите, всё равно не отпущу.

Тело Цин Цзюэ слегка дрожало, а слёзы всё ещё текли.

Фэн Уцзю всегда считал, что годы сделали его сердце неуязвимым для любых ударов, но в этот миг неожиданно понял, что покорить его оказалось совсем не трудно.

Слова Цин Цзюэ словно мягкие перья опускались на бесчисленные шрамы в его сердце, будто были лекарством, которое он много лет искал и так и не нашёл.

Тёплый солнечный свет проникал сквозь окно и ложился на них. Только Фэн Уцзю слишком плохо понимал собственные чувства, поэтому, когда сердце на миг пропустило удар, решил, что это очередное последствие обратного удара техники.

А ещё он был счастлив. Помолчав несколько секунд, Фэн Уцзю вдруг улыбнулся.

Обычно он был крайне насторожен ко всему вокруг и к любому звуку, но, глядя в глаза Цин Цзюэ, даже перестал слышать щебет птиц за окном.

— Всё, хватит плакать. Я понял.

Он ничего не мог поделать с Цин Цзюэ. И потому впервые в жизни упрямый Фэн Уцзю пошёл на уступку:

— Больше не буду практиковать эту технику.

— А личный теневой страж? — Цин Цзюэ, всё лицо которого было в слезах, вытер глаза.

Фэн Уцзю, обычно любивший оставлять себе пространство для отступления, наконец перестал говорить намёками:

— Раз уж я заговорил об этом с тобой, значит, изначально и хотел выбрать тебя.

Получив утвердительный ответ, Цин Цзюэ наконец понемногу разжал руки. Чуть повернув голову, он увидел прямо перед собой лицо Фэн Уцзю.

И только когда их дыхание смешалось, Цин Цзюэ понял, насколько близко они находятся. Он слишком погрузился в чувства и забыл, какую дистанцию им вообще-то полагалось соблюдать.

Он словно перепуганный кот взъерошился, мгновенно покраснел, отодвинулся и, опустив голову, пробормотал:

— Я перешёл границы дозволенного.

— Только сейчас заметил?

Фэн Уцзю протянул руку и стёр слёзы с лица Цин Цзюэ. Шея у него слегка зудела, словно на коже всё ещё сохранялось тепло чужих слёз.

Уголки глаз Цин Цзюэ были красными. Стоило Фэн Уцзю подумать, что тот так плакал из-за него, как непонятное возбуждение волной ударило в голову.

— Ночью ты вошёл, потому что услышал, как я упал? И снова помог мне привести внутреннюю энергию в порядок?

— Угу. — Цин Цзюэ кивнул.

— На этот раз моя внутренняя энергия тоже дала по тебе обратный удар? Тебе плохо?

— Нормально. В прошлый раз я уже попробовал, так что теперь справился гораздо увереннее.

Улыбка Фэн Уцзю стала ещё шире. Если бы его сейчас увидел человек, плохо с ним знакомый, то едва ли поверил бы, что раньше этот мужчина вообще никогда не улыбался.

Фэн Уцзю поднялся, взял чистый платок, смочил его водой и вытер заплаканное лицо Цин Цзюэ. Двигался он очень бережно, и Цин Цзюэ даже немного растерялся.

— Повелитель, почему вы так хорошо ко мне относитесь?

— Я сейчас в хорошем настроении. — Фэн Уцзю ущипнул его за щёку. — Раз уж стал моим личным теневым стражем, переезжай в Сюэюань. Соседняя маленькая комната пустует, будешь жить там.

— Я буду жить вместе с повелителем?

— Разумеется. Иначе какой же ты личный теневой страж? — Фэн Уцзю ткнул его в кончик носа. — Сегодня же перенеси сюда всё из Инцзюй.

— Хорошо. — Цин Цзюэ кивнул, дошёл до двери, но тревожно обернулся. — Повелитель ведь больше не будет практиковать ту технику, правда?

— Отныне ты каждый день будешь жить со мной, вот и увидишь, стану я её практиковать или нет, — улыбнулся Фэн Уцзю.

Прозвучало это так, словно они начинали совместную жизнь. Уши Цин Цзюэ покраснели, и он поспешно вышел.

Когда он вернулся в Инцзюй, Цин Шо и несколько теневых стражей как раз разговаривали во дворе.

Узнав, что Цин Цзюэ стал личным теневым стражем Фэн Уцзю, никто из них не позавидовал. Каждый день жить под самым носом повелителя — они даже представить боялись, насколько мучительной будет такая жизнь.

— Но почему повелитель так тебя ценит? Что-то случилось?

<http://bllate.org/book/20788/2088812>